Янтарный меч – том 3 глава 105

Глава 105 – Трентайм и его новый правитель (5)

Брэндель наконец-то вскрыл само письмо Сиэля, переданное с фамилиаром: чистый лист с единственным темным пятном в центре. Сразу же поняв, что это, он смял бумагу и поджег выпущенной из ладони искоркой, дождавшись, пока бумага обратится в пепел.

Ответ друидов, положительный. С облегчением вздохнув от хороших новостей, он решил пока не форсировать встречу, а вместо того обратился к новому помощнику.

- Морденкайнен.

- А? Д-да, господин, чего изволите? – парню с непривычки понадобилась пара секунд, чтобы понять, что Брэндель обращается к нему.

- Найди Тагива и приведи ко мне.

- А… кто такой Тагив?

- Вождь Подземных жителей, сейчас находится во внутреннем городе.

После битвы с Максеном Брэндель пригласил Тагива пожить в Фюрбурге, чему тот был весьма рад: Гродэн такой любезностью не отличался.

Остальные люди могли решить, что Брэндель держит его в заложниках, но сам вождь даже не рассматривал такой возможности: какой смысл, если он поклялся этому человеку в верности перед лицом богов?

- Пускай накинет мантию посвободнее и постарается не бросаться в глаза, – добавил Брэндель.

- Понял, господин. Где желаете встретиться с ним? – поспешно уточнил Морденкайнен.

Брэндель шепнул ответ на ухо, после чего помощнику оставалось только кивнуть и бегом удалиться в снегопад.

- Что ж, предлагаю двигаться дальше, – обернулся Брэндель к девушкам с теплой улыбкой.

Скарлетт обнаружила, что не только пялится во все глаза, но и, сама того не замечая, сравнивает его с Эке. Почувствовав, как кровь мгновенно прилила к ушам, девушка встряхнула головой в попытке прояснить мысли и тихо спросила:

- Куда мы… господин?.

Медисса, метнув в их сторону быстрый взгляд, почувствовала, как подкатывает новый прилив смеха.

- В совершенно удивительное место, – полностью серьезно ответил Брэндель, пряча смеющийся взгляд.

Снегопад только усиливался, вскоре полностью укрыв городские улицы пушистым белым покрывалом. Прохожих было мало, зато из окон домов всюду лился теплый желтый свет.

Раскинувшаяся перед глазами мирная картина успокаивала и вселяла надежду.

Скарлетт с момента болезни впервые покинула особняк, и возвращение к нормальной жизни порой заставляло чувствовать себя потерянной. В итоге она пошла в хвосте, след в след за Медиссой, и покрепче сжав алебарду.

Медиссу, с другой стороны, весьма интересовали открывавшиеся по сторонам виды: эльфийская принцесса впервые оказалась в человеческом городе в зимнее время и время от времени расспрашивала Брэнделя о непонятных вещах.

Троица продолжала движение, пока впереди не послышался лязг и стук металла.

Удлиненные ушки Медиссы первыми уловили звук, и она же первой узнала место, куда они шли: мастерская Босли.

После того, как несколько недель назад Брэндель отправил сюда с рудника и холодное железо, и магические камни, и все необходимое, работа наконец-то закипела. Изначально под мастерскую выделили личные помещения Гродэна, а чуть позже Босли. Расширяясь, занял и еще два ряда соседних домов.

Конечно, наличие мастерской само по себе не гарантировало бесперебойной работы, и Брэнделю пришлось начать с заманивания туда работников. Прибывавший наниматься народ весьма отличался по способностям, и Босли несколько раз ворчал, жалуясь Брэнделю, что тот его не поддерживает и уделяет мало внимания поиску умелых рук.

К счастью, Гаспар точно передал все полученные указания Лето, в том числе и просьбу отправлять всех стоящих кузнецов прямиком в Фюрбург. В итоге от этого выигрывал и сам командир наемников: взамен его люди получали оружие и доспехи, а он доказывал Брэнделю свою верность.

Приблизившихся Брэнделя с девушками поприветствовало яростное зарево горнил, резко выделявшееся в темноте утра. Заключенное в кузнице золотисто-красное пламя прогревало все вокруг, и каждый входящий в мастерскую словно проходил сквозь тепловую завесу на грани жара и холода. Брэндель почувствовал это даже стоя снаружи.

- Господин? – раздалось из мастерской.

Босли сразу же принялся мысленно составлять список многочисленных проблем в мастерской, и на первом месте неизменно оказывались работники. Необходимость обучать всех этих идиотов казалась Великому мастеру намного более сложной задачей, чем отслеживание материалов или изготовление доспехов. Сейчас, например, он как раз отдыхал снаружи, и тут засек три знакомые фигуры.

- Великий мастер Босли, – улыбнулся Брэндель, завидев старика.

Естественно, они пришли сюда не прогуляться и тем более – не наслаждаться видами заснеженного Фюрбурга. Новости о движении в стане Паласа заставляли всех ускорять работу.

- Какими судьбами? Проверяем, как идут дела у старика? – привычно-ворчливым тоном спросил Босли.

- Ни за что не посмел бы! – затряс головой Брэндель, сверкнув улыбкой, – просто тут одна идея в голову пришла…

- «Идея?» – с любопытством переспросил Босли, но тут же спохватился, что гости так и переминаются с ноги на ногу снаружи, и пора бы пригласить их внутрь, – а впрочем, прошу входить, если, конечно, господ не смущает шум и грязь.

Брэндель впустил спутниц в кузнечный цех, где производили очередную партию доспехов. Повсюду в рубашках без рукавов сновали кузнецы и подмастерья. Не заметив ни одной мантии, Брэндель сделал вывод, что Сиэля и его людей тут нет.

«Похоже, первая партия – явно не доспех Белого льва»…

- Работа над магическим доспехом еще не начата? – осторожно осведомился он.

- А разве господин только что не изволил сказать, что не проверять за нами пришел? – Босли улыбнулся уголком рта, выказывая показное недовольство, – за годы бездействия мои умения несколько заржавели, знаешь ли. А те камушки, что мне привезли, слишком дороги, чтобы на них тренироваться. Сначала я собирался ковать доспехи, чтобы набить руку.

Метнув несколько внимательных взглядов в сторону рабочих, Босли вздохнул:

- К тому же, этим парням тоже не помешала бы практика. Пока что до реальной способности сделать хоть что-то им далеко.

- А все потому, что кто-то слишком много требует? – предложил Брэндель.

У Босли, в прошлом придворного кузнеца и лучшего из Великих мастеров, даже помощники были известными на всю страну людьми, и неудивительно, что нынешние работники его откровенно раздражали.

Лучшие из имеющихся в его распоряжении сейчас людей были не более чем обыкновенными местными кузнецами, а некоторым – и вовсе недоставало опыта в ковке оружия, не говоря уже о сложных доспехах.

В мастерскую приняли и кожевников с портными, чтобы скреплять детали брони воедино, но процесс все равно шел крайне медленно: на каждый полный доспех уходило несколько дней работы двух-трех человек.

Для создания магического доспеха сначала нужно было расписать нагрудные и спинные пластины магическими эмблемами, нанося их краской из толченого Маждисайта, а после – отправить их на перековку, где Маджисайт же добавляли в топливо для печи. До окончательной готовности доспеха нужно было несколько раз повторить процесс ковки, чеканки и добавления толченого Маджисайта.

К сожалению, имевшиеся у них печи устарели и работали с перебоями.

- Да даже мое старое оборудование работало лучше, чем эти две дуры – раздражено взмахнул Босли в сторону печей, – они же чувствуют себя хуже, чем старый больной человек вроде меня!

Ни разу за всю его жизнь мастеру не приходилось работать в столь сложных условиях: в Трентайме не было практически ничего, а технологии в этой глуши настолько глубоко застряли в прошлом, что он и подумать не мог, что такое еще возможно в Ауине.

Печи едва справлялись с переработкой Маджисайте в топливо, как и все в этом городе в целом:

скорее помойка цивилизации, чем пригодное для жизни место. Снаружи, за стенами, ждала только бескрайняя пустошь, а сельское хозяйство застряло на примитивнейшем уровне.

В последний раз старый мастер кузнечного дела держал в руках инструменты лет десять назад, и было это в одном из богатейших в Ауине городов. Уже тогда там для повышения плодородия земель вовсю использовали магию. Поблизости была академия магии, и ученики-элементалисты оттачивали свои навыки именно в сельском хозяйстве, организовав на ограниченной площади максимально благоприятный климат, напоминавший теплицу, защищенную при этом от подтоплений.

Здесь же не было вообще ничего.

Оборудование, работавшее на Маджисайте, использовалось для ускорения различных операций в сельском хозяйстве, а его изобретение стало началом промышленной революции. Киррлутц украл его у королевства Хазел, а в Ауин технология пришла еще позднее.

Революция в технологии повлияла и на ход Ноябрьской войны, выведя ее на новый уровень и позволив перерасти во Вторую Священную. Битвы шли бок о бок с прогрессом, и возможности использования Маджисайта постоянно расширялись [Прим. англ. переводчика: в игровой истории говорится, что Вторая Священная война началась сразу после Ноябрьской и продлилась несколько десятилетий].

Здесь и сейчас Босли не собирался задумываться обо всех этих событиях: он просто с негодованием рассматривал эти никуда не годные печи, сильно нахмурившись. Старье, которому лет едва ли не больше, чем ему самому, а ведь это – самая «продвинутая» кузница во всем городе! Словно хозяин этих земель имел глубочайшее предубеждение против магии и допустил, чтобы цивилизация досюда не добиралась как можно дольше.

Конечно, все эти мнения оставались не более чем личными домыслами Босли, тогда как на самом деле причин отставания в технологиях было несколько. Дело было даже не в бедности Трентайма как региона: и Гринуар, и юг Карсука тоже не отличались богатством.

Юг Ауина был последним рубежом перед пустошами, находясь на самой грани цивилизации. Не самое удачное расположение и постоянные нападения чудовищ привели к постепенному обнищанию и запустению и в Бучче, и в Трентайме. Страдал даже Бруглас: ему приходилось взвалить на себя снабжение крепости Риэдон и Бучче.

- Ну ты уж постарайся, Великий мастер Босли, ты справишься! А что делать – придется работать с тем, что есть. Пускай в остальном мире эти два преобразователя кроме как рухлядью никто не назовет, но здесь их можно считать сокровищем… – начал было поучать Брэндель.

Амандина давно хотела их разобрать на кусочки с момента, когда станки были обнаружены, но Босли сопротивлялся этим порывам из всех сил.

С его мнением считались, и во многом – благодаря тому, насколько наличие преобразователей помогало в работе: несмотря на всю устарелость, работа с ними шла в разы быстрее, чем ручной труд.

Брэндель даже думать пока не хотел о том, что Фюрбург в своем развитии погряз в средневековье: все его планы были долгосрочными и требовали множества корректировок – до осуществления пока было очень и очень далеко.

http://tl.rulate.ru/book/474/354715